

"Выпей!" — услышал я чей-то голос, и мне в руку сунули бутылку. Автоматически взяв в руки и толком не соображая, что делаю, даже не глянув, что в зял, стал пить, не чувствуя вкуса алкоголя, пил словно воду. Выпив четверть содержимого, меня отпустило. Осмотревшись, я увидел милицкий бобик и полицейских, что упаковывали тела в черные мешки, рядом со мной стояли двое полицейских и смотрели на меня.

— Это не я! — стал я оправдываться и попытался встать.

— Сиди! — бросил тот, что дал мне бутылку водки. — Тебя никто не в чем не обвиняет, — произнес он, прикуривая сигарету и затем сунул ее мне в руки, забрав бутылку. — Мы в курсе, что ты со своими бестиями как раз помог людям.

— А где...

— Там! — понял меня полицейский и махнул рукой на не遠далеке крутящихся моих хищников, которых держали под прицелом один из полицейских. — Не бойся, за последнее время всякой чертовщины насмотрелись, так что нас ручными хищниками не удивишь, — бросил он, сделав глоток из отнятой бутылки и перелил остатки в металлическую фляжку.

— Туши сам разделал? — спросил мент, как бы между делом.

— Домовой! — ответил я, затягиваясь.

— Так вот курева и приходи в себя, и пойдем логово искать. Пока его не спалим и перебьем всех тварей, они так и будут плодиться на людей охотятся, — произнес он, сплевывая.

— Я?! — удивленно переспросил я.

— Ты у нас одаренный, или я?! — обрадовал он меня. — Не бойся, мы прикроем! Но основная работа на тебе. Извини, но патроны нынче дороже золота, на вес человеческих жизней. Так что всю основную работу придется тебе с ними выполнять. А потом мы тебя отвезем домой, там ты примешь душ, выпьешь, проснешься и будешь как огурчик. Ты самое главное в запой не уходи, не надо. — произнес он явными нотками зависти в голосе. — Все, давай, время идет, а зверье бродит.

— Так сейчас стемнеет, что мы в темноте найдем?

— Не бойся, фонари есть, да и не так много мест, где логово может быть. Ты же местный, вот и вспоминай, где поблизости есть лесок, овражек, вот там и будет искать логово этих тварей.

— Есть тут небольшой овражек, недалеко от речки он наполовину кустами зарос, а на другую мусором завален. Других укромных мест нет.

— Вот и глянем. Сейчас доложу и выдвигаемся. Центр! Центр! — произнес он в рацию, немного отходя в сторону, так чтобы я почти ничего не слышал. — Шестеро двухсотых, со следами зубов и когтей, без следов огнестрела и вандализма. — Откуда еще три тела взялись, успел подумать я. — Одаренный на месте! Нападавших волков ликвидировал. Туши зверей не тронуты, лишь кристаллы отсутствуют. Зверей выпотрошил и разделал человекоподобное существо, он утверждает, что это домовый. Внешние сходства присутствуют. — Получается, они уже и с домовыми сталкивались.

— пшшшшш

— Да, оно ему подчиняется. Также ориентировочно шестерка фей в подчинении и трое волков.

— Пшшшш — перебил его голос из рации.

— Нет! По свидетельским показаниям, он со своей сворой появился позже и отбил людей.

— пшшшш

— Я докладывал, следов вандализма нет. Тела людей никто не потрошил, и сердечные кристаллы нетронуты. — Так у людей, так у зверей тоже есть непонятные кристаллы, и судя по всему, кто-то уже убивал людей ради этих самых кристаллов. Сделал я вывод.

— Пшшшш

— Нет, из оружия при нем лишь самоделка, что стреляет шариками от подшипников. Сам он был на грани, на первичный осмотр не как не реагировал, сидел в прострации. — Опа, а меня уже, оказывается, успели и обыскать. — При нем были обнаружены лишь кристаллы животных. В гараже недалеко обнаружены шкуры и внутренние органы животных, залитые кровью, стоящих в пиктограммах. — И гараж обыскали, оперативно работают ребята.

— пшшшш

— Да, снимки пиктограмм сделал! Все по протоколу.

— пшшшш

— Нет, не конфисковали, нет оснований.

— пшшшш

— В чувства привели, народными средствами.

— пшшшш

— Нет, сопротивление не оказывал, лишь содействие. Один из потерпевших его опознал, в отчете есть имя, фамилия, адрес проживания.

— пшшш

— Судя по количеству зверей в стае, что на промысел пошла, там малое логово. Есть ориентировочное предположение, где находится логово. Прошу разрешение на зачистку с привлечением одаренного на добровольной основе. — Опана, я еще и, оказывается, доброволец.

— пшшшш

— Есть, беречь патроны и задницы. Следующий сеанс через час!

До предполагаемого места нахождения логова мы добрались довольно быстро. Встали на край оврага, и логово сразу бросилось в глаза: крупный завал из бревен, окруженный стихийной свалкой. Рядом с логовом разгуливали около двадцати волчат разных возрастов и размеров, к которым взрослые волки притаскивали еду — от трупов собак и кошек до тел людей. При виде

такой численности стаи понятно, что мы вряд ли сможем с ними справиться, и скорее всего окажемся в их "меню". Старались незаметно отступить за край оврага, но внезапно под чьей-то ногой скользнул камушек. В следующую секунду все волки обратили внимание на нас, и из логова вышел огромный белый волк, за ним последовали еще три, чуть уступающих ему в размерах. Все они замерли, не сводя с нас взгляда.

— Без паники! Держимся вместе и медленно отходим. Они должны бояться огнестрела. — сказал один из полицейских, хотя в его голосе чувствовалось недоверие к своим словам.

Едва мы успели сделать несколько шагов, как на краю оврага появились новые головы волков. На них тут же открыли огонь из автомата, вызвав скулеж у раненых животных. Выстрелы временно отпугнули их, но явно не убавили желание охотиться на нас.

— Не бежим! — прорычал один из полицейских, удерживая молодого коллегу, который собирался пуститься наутек. — Побежишь, спровоцируешь всю стаю, а от них хрен убежишь. Отходим к реке, к кустам не приближаться. Друг от друга не отдалятся. Патроны беречь. — отдавал он команды уверенным и властным голосом.

Мы начали медленно отходить, окруженные со всех сторон. Феи заползли ко мне и старались не шевелиться лишний раз. Домовой забрался мне на спину, притворяясь рюкзаком, что, к счастью, был довольно легким и не мешал мне двигаться. Мои волки жались ко мне, поджав хвосты, но оскаленными мордами продолжали смотреть на своих бывших сородичей. Не успели сделать и десятка шагов, как полицейским снова пришлось стрелять, отгоняя особо агрессивных хищников. Пули, несомненно, причиняли им боль, рвя шкуру и плоть застревая в телах, но до жизненно важных органов крупных хищников не доходили. Тем не менее, эти залпы пока что удерживали их на расстоянии.

Преодолев еще несколько шагов, из ближайших кустов на нас устремился один из крупных волков, за собой ведя несколько молодых особей. Милиционеры быстро отреагировали на атаку, выпустив по крупному волку почти целый магазин патронов. Хотя молодых особей они явно подстрелили, одного, вероятно, даже убили, самого крупного смогли только оглушить и выстрелить в глаз. Казалось, его череп и шкура были как бы бронированы, поскольку пули не пробивали их насквозь. Однако это хватило, чтобы волк передумал продолжать атаку и, хромая и злобно рыча, отступил.

— Туда! — внезапно крикнул один из полицейских, указывая на заброшенную речную ракету советских времен, которая уже много лет стояла на берегу.

— Бесполезно! Все двери и окна заварены! Да и это последний магазин! — возразил его напарник, раздраженно выбрасывая пустой магазин и заменяя его на другой.

— Залезем на крышу, может, они не решатся следовать за нами. А я нашим сообщу, пусть присылают подмогу и спасают наши шкуры! — сказал я, не слишком веря в свои слова, также выбрасывая пустой магазин, как и его коллега.

— Я могу срезать сварку, а затем заварить дверь обратно! Дайте мне немного времени! — и я устремился к двери, не обращая внимания ни на что.

За моей спиной сразу началась стрельба, но на этот раз короткими очередями в перемешку с матом и звуками раненых хищников. Я попытался нащупать следы сварки, проведя руками по краям. Дверь не должна была быть заварена сплошным швом, лишь кое-где перехвачена, и тогда я смог бы её открыть быстро. Нашупав первые капли сварки, я также срезал их. Справился на удивление быстро, не успев открыть дверцу, которая поддавалась с огромным

трудом и ужасным скрипом. Меня тут же, не церемонясь, буквально втолкнули в образовавшуюся щель, и все буквально ввалились внутрь. Я, естественно, мордой лица встретил нечто не слишком мягкое на полу, а вот все остальные попадали на меня. Лишь последний не завалился на кучу мала, закрыв за собой дверь, непрерывно стреляя.

— Фонарикам хана! — произнес кто-то слева от меня в темноте.

— Хер с ними! Главная рация целая, и мы в безопасности! А подсветить и телефонами можно. — И тут же стал связываться с кем-то по рации, заодно докладывая, в какой мы заднице оказались. Я первым делом убедился в целостности морды лица, затем проверил наличие своих питомцев. Все оказались на месте. Причем волки стояли у угла и едва слышно рычали на него. Феи оказались под потолком, домовый нарисовался под мордой хищников и также на кого-то там шипел, встав на четыре кости и выгнув спину, словно огромный взъерошенный кот. Присмотревшись, как учили на форуме, я разглядел, что за существо они там в угол загнали.

— Откуда здесь домовый? — удивленно произнес я, поняв, что за существо там сидит.

— Любой корабль — это дом моряка! А где дом, там и домовый! — тут же с умным видом произнес молодой полицейский.

— Да, в твоих словах вроде как логика и есть, но до такой степени она притянута, что у твоей логики любой чебурашка обзавидует! — тут же поддет его напарник.

— Не домовый есть? Есть, так что и с логикой у меня полный порядок! — тут же возразил он ему.

— Тогда это не домовый, а корабельный какой-то получается.

— Домовой — это дух-хранитель, так почему он не может обитать на кораблях?

По моему, эти двое спорят лишь ради спора и снятия стресса таким странным для меня способом. Мне, в принципе, без разницы, домовый он или корабельный, самое главное, чтобы он не хотел меня сожрать.

— Хлеб есть у кого-нибудь? — перебил я спорщиков.

— Сухарики подойдут? Правда, они с чесноком и почти кончились. — ответил молодой и достал из кармана практически пустую пачку.

— Пойдет! — ответил я, изображая из себя профессионала, который сам ничего толком не знает.

Высыпав пару сухариков и все крошки на ладонь правой руки, я протянул ее к домовому, а левой зажег зажигалку и нараспев заговорил:

"Дядька-домовой, приходи к нам на огонек! С бородой нерасчесанной или расчесанной, с глазами заспанными или бодрыми, в одежде дырявой или целой, в шляпе старой или новой. Не стесняйся, не робей и верой и правдой посослужи мне."

Когда я начал шептать наговор, вокруг все замолчали, даже полицейский прервал свои переговоры и выключил рацию, а с той стороны двери продолжалось рычание разъяренных зверей. После третьей повторенной фразы, которую домовый явно проигнорировал, я, разозлившись, изменил заговор:

"Дядька-домовой, приходи к нам на огонек! С бородой нерасчесанной или расчесанной, с глазами заспанными или бодрыми, в одежде дырявой или целой, в шляпе старой или новой. Не стесняйся, не робей, верой и правдой послужи мне, или сгинешь ты на веки вечные!"

В одном помещении не понимаю, с кем я сидеть в осаде не собираюсь, либо он подчинится, либо посмотрим, как волки будут справляться с существом, которое может становиться полуматериальным и при нужде бегать по потолку. Тут загнанный в угол дух, во всех смыслах этого слова, решился подняться, весь скрючившись и словно едва живой, шатающейся походкой подошел к протянутой руке и стал жадно закидывать крошки в рот. С каждой съеденной крошкой он наливался силой, плечи разворачивались, скомканная шерсть справлялась. Тут подошел мой первый домовой и отвесил ему затрещину с такой силой, что слетела фуражка с двумя ленточками. Тот сначала на него недовольно зыркнул и зашипел, сделавшись из-за вставшей дыбом шерсти в два раза больше, чем был. Мой Кузьма не испугался этот раздутый комок шерсти и, схватив его за усы, подтянул к себе и что-то ему прошипел прямо в лицо. На что новый домовой тут же сдулся.

— Это что происходит? — не выдержал молодой полицейский.

— Что тут непонятного? Дух корабля он себе подчинил. А вон тот — указывая на моего домового — показал ему, кто тут старший, а кто безусый стажер, — тут же поддет его напарник.

— У этого безусого усы в два раза длиннее, чем у Батьки, и сам он крупнее, заметно и вон даже фуражку носит. В то время как Батька шагает лет в том, чем мать родила.

— Может и усы длиннее, и сам он крупнее. Но за эти усики его Батька отчитал и место у па...

На дальнейшие их переругивания я не обращал внимания, а прищурившись, стал осматриваться на наличие непонятных духов и других существ, не забыв бросить взгляд и на потолок, так на всякий случай.

— Есть кто еще? — спросил старший.

— Вроде нет! — ответил я.

— Раз нет, то сидим, ждем наших. Завариваться смысла нет, дверь открывается наружу, и я ее вроде как заклинил, — произнес он, осветив помещение.

Смотреть тут явно не на что особо, везде был мусор, и приборы блестели разбитыми циферблатами.

— Кстати, это теплоход "Заря", — вдруг произнес полицейский. — Там должен быть пассажирский отсек, — указав на другую дверь. — Я на таком у нас раньше по реке ходил, но то, что сейчас, кроме частных моторок по реке ничего не ходит. Классная штука, смело можно сказать речной внедорожник, мелководье ему нипочем, и пирсы нахрен не нужны, к любому берегу мог причалить, так что ты сходишь сразу на берег, ножек не замочив. Жаль, отходило свое. Сейчас это ржавое корыто! — произнес он, похлопав ладошкой по корпусу. После его последних слов домовой с фуражкой словно с цепи сорвался. Шерсть дыбом встала, глаза выпучил, сам от возмущения не мог стоять, все время подпрыгивая на месте разъяренно шипя, при этом руками возмущенно машет. Возмущение домового больше веселило, чем пугало.

— Чего он у тебя взъерошился весь? — произнес полицейский, на всякий случай поправив автомат.

— Возмущается! Говорит, что это не черта не корыто, его подшаманить, он еще побегает, — перевел я автоматически его шипение.

— Ты что, понимаешь их? — удивился молодой, посмотрев на меня.

— Скорее чувствую, что он хочет сказать.

— Мда, куда катится этот мир. Волки размером с теленка, медведи с газель, даже саблезубые зайцы есть. Мертвецы отказываются спокойно в могилах гнить. Мало того, сейчас сижу с домовым спорю. Может, это кошмар, и белочка заглянула ко мне на огонек? — произнес он, явно уставшим голосом. — В групповых кошмарах не бывает! О, слышите? Подмога! Так что еще проживем! — произнес он, достав пачку сигарет и протянул ее мне. На что феи среагировали молниеносно, налетели на него, яростно маша руками. — Ладно, ладно, понял я! На улице покурим.— усмехнулся полицейский убирая сигареты, обратно в катман.

Тем временем на улице, судя по звукам, события набирали обороты. Стали раздаваться крики и короткие команды в перемешку с матом, а еще раздавались громкие хлопки, словно кто-то огромными руками хлопал в ладоши. При этом ни одного выстрела не было слышно. Не сдержав любопытства, я приоткрыл дверь и осторожно выглянул, охренев от увиденного. Передо мной разыгрывалось настоящее сражение на берегу реки. С нашей стороны десятка два людей с надписями «ОМОН» на спине, в защитном снаряжении и касках с пластиковыми забралами, стояли в плотном строю, ошетилившись щитами, и работали копьями, словно машинки Зингера, не подпуская к себе ни одну клыкастую харю на длину копья. За их спинами находилась девушка и усердно махала руками, словно мельница; между ее руками появлялся постепенно светящийся шар. Когда он достиг диаметра примерно полметра, она выкрикнула непонятную фразу, и шар подлетел на добрых пять метров над ее головой, затем разделился на десяток небольших шаров, и каждый из них устремился к какому-нибудь хищнику. При контакте происходил громкий хлопок, и хищника, как сломанную куклу, откидывало в сторону.

С другой стороны, хищники под командованием крупного белого волка, который держался позади основной нападающей группы, атаковали людей. Мой взгляд зацепился за то, что из особых крупных волков было трое. Где они? — задал я сам себе вопрос и стал шарить взглядом по окрестностям, лишь случайно заметив едва видимые головы плывущих хищников. Эти твари попытались обойти не по берегу, а со стороны, с которой их явно никто не ждал, обоплыв людей под прикрытием ночного полумрака.

— Тут и без нас разберутся, — произнес полицейский, отодвигая меня в сторону. — Закрывай кораблик и пошли, отвезем тебя до дому. А нам еще отчеты писать и получать выговоры за израсходованный боеприпас и чуть не порванные задницы на британский флаг.

— Там! — и я указал на едва видимые головы, что уже плыли не вдоль берега, а к берегу.

Дальше я действовал больше на инстинктах, чем соображая головой, схватив трубу, устремился к берегу, решив научить этих тварей нырять не выныривая. За моей спиной полицейские, привлекая внимание омовцев, поспешили за мной. Мои хищники обогнули меня и с ходу сцепились с несколькими волками, которые успели уже выбраться на берег. Не обращая на них внимания, я постарался зайти поглубже и там уже принять бой с волчьим диверсионным отрядом. На глубине им явно теряется мобильность, и им будет не так просто добраться до моего горла.

Я не просто шел по воде, я направился к нашему одноглазому приятелю, которого полицейские не смогли добить. Когда между нами оставалось пару метров, что-то пролетело

мимо моего уха, обдав меня воздухом. А единственный глаз хищника брызнул фейерверком кровавых брызг. Хищник пару раз дернулся в предсмертных конвульсиях и издох. Обернувшись в свете звезд, я увидел, как мой домовый вместе с другим выстроились в стрелковый расчет. Один выцеливал очередную жертву, а другой изображал подставку, держа его на плече. Они замерли, затем стрелок облизнул палец и поднял его над головой, проверяя направление и силу ветра, после чего "нажал на курок". Повернув голову в ту сторону, куда он стрелял, я увидел очередного хищника в смертельных конвульсиях. "Ворошиловский стрелок, мать его за ногу", подумал я. Зная о его снайперских способностях раньше, может, все и сложилось бы по-другому. Хрен бы я тогда полез с хищниками в воде бултыхаться.

Да и здравого смысла в моих спонтанных действиях не было. С какой стати я решил, что какая-то железка поможет мне против хищников, которых пули почти не берут? Это все равно что разъяренного быка прутиками хлестать. Толку — ноль целых, хрен десятых. В воде я больше отталкивал хищников от себя, чем бил по их чугунным черепам. Крутился в воде, как уж на сковородке, изо всех сил не подпуская к себе хищников. Даже несколько раз приходилось нырять, подводя свою мокрую "пятую точку", которая в последнее время заминирована мне мозги. Бой постепенно затихал; хищников переплыло не так уж и много. Часть перебили "ворошиловские стрелки", другую перегрызли мои волки. Четверых тварей утопили феи — их магические силы перезаряжались, и, находясь в безопасности, они разрядили их в плывущих на глубине хищников. Нескольких монстров омовцы прикладами забили, предварительно разрядив в них последние свои патроны.

Омовцы, убедившись, что у нас все под контролем, продолжили забивать остальную волчью стаю. Тем временем подъехал грузовик, и из него выскочила десятка человек, которые деловито стали стаскивать тушки в одну кучу и тут же их разделявать. Когда несколько людей подошли к нам и попытались утащить туши волков, которых мы завалили, на их защиту встали домовые. Полицейские тут же разрулили начавшийся конфликт, заявив, что это мои трофеи, а омовские вон там. Те недовольно рыкнули и ушли. Полицейские, увидев, что у меня работы не початый край, уехали писать свои отчеты. Я вместе с моими хищниками начал стаскивать к кораблю тушки зверей. Феи летали вокруг, изображая из себя гордых охранников, внимательно следя, чтобы из подноса не одной туши не утащили, заодно выискивая тушки, что отнесло течением. Домовые работали споро, увеличивая в разы скорость разбора существ на составные запчасти, умудряясь отделять даже мясо от костей. Кровь они сливали в импровизированные бурдюки, сделанные из кишок животных. Внутренние органы сортировали, разложив их на снятые шкуры, мясо скидывали недалеко в общую кучу.

Сделав пару ходок, я присел к борту судна отдохнуть, тут процесс и без меня налажен. Одомашненные хищники вытаскивали своих братьев, домовые разделявали их, а я зацепился за идею с преобразованием транспорта. Покрутив листок так и этак, я зацепился за пустые места в пиктограммах для преобразования транспорта. По сути, вся схема сводилась к повторению одной большой пентаграммы и другой поменьше, что служила связующим звеном между большими, и так по необходимому кругу. В центр к стене рекомендовалось укладывать кристаллы, как минимум по одному на большой круг. Бросив взгляд на растущую кучку кристаллов, я решил замахнуться на преобразование кораблика за своей спиной. Домовому я верил, он уверял, что, если приложить кое-какие усилия, то корабль еще побеждает по волнам. Да и магия позволяла верить в чудеса. Так что руки в ноги и алга творить чудеса в ручном режиме. Помня, что чем точнее начерчены пиктограммы с рунами внутри, тем выше шанс на удачный эксперимент. Да и попытка у меня одна. Первым делом обозначил предварительную окружность, по которой буду чертить руны вокруг корабля. Затем убрал весь мусор внутри овала. Затем сходил к сдельщикам и махнул, не глядя, несколько сердец на штык-лопату. Скинув верхнюю одежду и под лунным светом, стал продавать полтора метровую полосу по

очерченному контуру.

Вот никогда не думал, что магия — это, черт побери, тяжелый труд. С трудом выпрямив спину, сел перекурить. Я уже не раз успел пожалеть о своем решении, но продолжал из чистого упрямства. Омоновцы, проходя мимо, лишь бросали на меня взгляд. Лишь девушка остановилась на секунду в сопровождении своей охраны.

— Держи! — произнес один из омоновцев и аккуратно поставил мешок у моих ног, который начал шевелиться.

— Что это? — поинтересовался я, втыкая лопату в землю.

— Можно сказать, наша благодарность! Там белый новорожденный щенок, — ответил он, достав сигарету из портсигара.

— Благодарствую! — ответил я, наклоняясь к мешку.

Развязав его, я достал щенка, который уже был размером с крупную дворнягу, но при этом слепо тыкался носом вокруг.

— Подойдет? — спросил я, уже заинтересованно смотрящую с моего плеча на волчонка фею. Та тут же спикировала и занялась волчьей магией, положив их аккуратно на снятую куртку.

— Не то что ты явно не посадкой картофеля занимался, если не секрет, что задумал? — спросил он, присев на корточки и наблюдая за преображением феи.

— Да тут мне подкинули обряд преобразования, вот хочу кораблик преобразовать, — честно ответил я.

— Правильно, что мелочиться. Преобразовывать, так корабль, любить, так королеву! — усмехнулся рядом стоящий мужик, опершись на копье.

— Лишь те совершают великие дела, кто замахивается на великое и не удовлетворяется малым, — нравоучительно произнес он, осуждающе глянув на своего напарника.

— Твое первое преобразование? — спросил он, задумчиво смотря на кораблик.

— Да, — ответил я, не понимая, к чему он клонит.

— Пентаграммы у тебя рабочие получаются? — продолжал допытываться он, задумчиво водя прутиком по вскопанной земле.

— Вроде работают, — так и не поняв, к чему он клонит.

— Так работают или нет? — спросил он, посмотрев прямо в глаза.

— Вчера был начертил пентаграмму для преобразования внутренних органов в целительную мазь, — не стал уточнять, что так и не понял, заработала пентаграмма или нет.

— Так лопаты бросай, займись чертовщиной, а копать и мы без тебя найдем кому. Парни, не в службу, а в дружбу, нужна помощь, — крикнул он бойцам, что курили в сторонке.

— Пап, ты чего? — спросила недоумевающая девушка.

— Между прочим, на вот этом кораблике я встретил впервые твою мать, и не раз на нем ездили на природу. После одной такой поездки, спустя девять месяцев, ты родилась. Так что грех не попытаться его на ноги поставить. Кристаллов не дам, а вот чисто физически помочь поможем, а вдруг оживет кораблик, — произнес он, вставая и забирая у меня из рук лопату.

Работа буквально закипела, а я занялся первичными расчетами. Нужно было рассчитать размеры пентаграмм так, чтобы они соответствовали друг другу и не отличались размерами. Из-за отсутствия метра пришлось использовать подручные средства: длину мерил ремнем, длину которого знал, благодаря недавней покупке в интернете. На земле начал рассчитывать количество необходимых пентаграмм и их размеры, учитывая, что пентаграммы должны чередоваться и в конечной точке одна переходить в другую без разницы в размерах.

Расчеты были усложнены тем, что пентаграммы должны были чередоваться и в конечной точке одна плавно переходить в другую, при этом размеры обеих не должны были отличаться. Имея под рукой лишь ремень и шнурки от ботинок, я столкнулся с непростой задачей точности и симметрии.

Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Домовые, закончив свою работу, пришли мне на помощь. Эти трудолюбивые создания, пыхтя и кряхтя, проделали одинаковые канавки по отчерченным мной линиям, обеспечивая их одинаковую ширину и глубину. После их работы я лишь медленно проводил указательным пальцем, который слегка светился в темноте, намекая на магический процесс, который, несмотря на все трудности, продолжался.

Эта работа требовала не только физического труда, но и магических усилий. Там, где я проводил пальцем, земля словно утрамбовывалась и приобретала странный оттенок черного цвета. Именно этот оттенок и натолкнул меня на одну интересную мысль. Отойдя в сторону, я в спешке начал ковыряться в телефоне, сам толком не зная, что именно ищу. Как было сказано в одной из инструкций.

“Магия, пронизывающая этот процесс, была нечто большим, чем просто следование инструкциям или выполнение ритуала. Она требовала глубокого понимания и интуитивного чутья, способности читать между строк самой реальности и улавливать тонкие изменения в энергетическом поле пространства. “

Осталась "сухая мелочь" — научиться читать между строк реальности. Проблема, правда, в том, что не то чтобы между строк, я и строчки этой новой реальности ни хрена не вижу, не говоря уже о том, чтобы что-то понять.

Вот отредактированный вариант вашего текста:

— Вижу, у тебя тут работы — непечатый край., — отвлек меня омоновец от поисков.

— А? Что? — переспросил я, мысли мои были совсем в другом месте.

— Ладно, не отвлекайся. Бывай и удачи!— сказал он и, развернувшись, пошел к своим, которые уже собрались у машин.

Растерянно проводив его взглядом, я продолжил поиск. К моему удивлению, я нашел то, чего сам не ожидал найти. Обряд преобразования с нотками некромантии, предназначенный для воскрешения мертвых. Большая часть рун совпадала, но были и отличия. Интуитивно я понял, что становиться некромантом мне не суждено — мертвых я поднимать не буду, но кое-что от них можно позаимствовать и внести в свой проект. Как сказал омоновец: "Если не замахиваться на великое, то и великих свершений не добиться". И что я, по сути, теряю?

Правильно, ничего, кроме времени, кристаллов и некоторого количества нервных клеток. В данный момент у меня нет серьезных проблем; кристаллы для меня не имеют особой материальной ценности, если они даже и ценятся, а нервные клетки, как утверждают ученые, способны восстанавливаться. Так что, по факту, я ничего не теряю. Если так, то почему бы и не попробовать, с богами.

Основной рисунок пентаграммы преобразования я начертил, не внося в него никаких изменений, а лишь добавил внешний контур в виде кольца по внешней и внутренней стороне, который обрамлял всю конструкцию. Затем, напротив носа и кормы, добавил сложную вязь переплетений пентаграмм, в которые обильно влил всю имеющуюся кровь из бурдюков. Кровь, по непонятным причинам, не сворачивалась и стала растекаться ровными слоями по всем частям пентаграммы, слегка светясь кроваво-красным светом. Это свечение явно намекало на то, что что-то, в конце концов, получается, оставалось только разобраться, что именно это будет. Далее разделил все органы на две части и выложил их в кормовой и носовой частях пентаграмм, имеющиеся в наличии внутренние органы. В носовой пентаграмме, по центру, водрузил голову одноглазого белого волка, а напротив, у кормы, положил хвост. Затем быстро распределил кристаллы по пентаграммам. После того как я закончил и бросил контрольный взгляд, убедившись, что все линии переплетаются и все, вроде бы, в порядке, и отряхнув песок с ладоней, я произнес: "Сим салабим", подождав пару мгновений добавил "фурычъ, давай".

К удивлению, эта фраза действовала словно катализатор, запустив процесс преобразования — возможно, это было просто совпадением. Но суть не в том, что именно послужило триггером, главное, что процесс был запущен. С нетерпением и скрытым страхом я ожидал, что же в итоге получится из моей магической смеси. При этом я не забыл достать смартфон и, убедившись, что заряда осталось чуть менее пятнадцати процентов, начал записывать процесс преобразования. Я сделал обход вокруг, внимательно снимая весь массив пентаграмм, с особым вниманием к тем, что содержали элементы некромантии. Именно из них исходил наиболее интенсивный туман, который постепенно окутывал корпус корабля.

Мельком взглянув на белого волчонка, который ел мясо из рук домового, я заметил, что рядом спала фея, свернувшись калачиком. Ее сородичи кружили вокруг волчонка, обсуждая что-то на своем феическом языке. Корпус корабля постепенно окутывался туманом полностью, из которого начал доноситься скрежет металла. Звук становился все громче, до тех пор, пока в какой-то момент он не оглушил меня, и я даже не услышал звук приближающихся полицейских машин, а только увидел группу подходящих омоновцев, которая приближалась под светомузыку от мигалок их машин.

— Что, не мог подождать до утра? Пол города на ноги поднял! — проворчал омоновец, приближаясь ко мне. Его подопечные остались стоять чуть в стороне, не нарушая ровного строя, ждали команды и наблюдали, при этом щиты не отпускали.

— Кто же знал, что процесс преобразования окажется таким громким. — извинился я.

— Так он и не громкий обычно. Туман накрывает машину, и через пять минут он рассеивается, и вот она, преобразованная машина. А вот такого обряда я вижу в первый раз. Ты что туда такого намешал? — спросил он.

— Да пару рун добавил, и все! — уклончиво ответил я.

— И еще пару бочонков кровь и несколько десятков органов. — усмехнулся он. — Ты в курсе, что заниматься некромантией без разрешения нельзя? — уже серьезно спросил омоновец.

— А кто тут занимается некромантией? Лично я этим искусством не владею. — с максимально искренним лицом произнес я, наблюдая за туманом.

— А что это тогда? — усмехнулся он, указывая на истощающиеся на глазах внутренние органы и голову волка.

— Суповой набор. Так навалил все, что было под рукой, авось сгодится. — ответил ему не сводя глаз с тумана.

— Если из тумана что-то непотребное вылезет, с тебя по полной спрошу. — предупредил он, меня.

— Будем надеяться, что ничего непотребного не вылезет. — с нотками сомнения в голосе произнес я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3622954>